

История, которая могла быть совсем другой

50 лет назад (11 сентября 1965 года) было создано Главное Тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности (Главтюменнефтегаз). С тех пор Тюмень стала неофициальной нефтегазовой столицей России: отсюда шло управление самой крупной промышленной эпопеей XX века.

Сегодня это часть привычной нам всем истории. Но знаете ли вы о том, что на самом деле мы могли стать одним из самых нищих регионов России из-за того, что в 60-х годах XX века территории ХМАО–Югры и ЯНАО хотели фактически затопить во время «поворота сибирских рек»?

Привожу выдержку из интервью Геннадия Богомякова, первого секретаря тюменского обкома КПСС с 1973 по 1990 год (чье влияние в те годы было несоизмеримо больше, чем в начале нулевых у губернатора Сергея Собянина). В 1964 году Богомяков работал в должности заместителя директора Западно-Сибирского научно-исследовательского геолого-разведочного нефтяного института.

«В начале 60-х было намерение построить Нижне-Обскую ГЭС. Институт «Гипропроект» был очень сильным. По его проектам был построен каскад волжских станций, Красноярская, Братская ГЭС. И каждый раз институт стремился спроектировать станцию мощнее предыдущей, а плотину повыше. И вот они собрали технико-экономическое обоснование для строительства «самой крупной Нижне-Обской ГЭС в 6–7 млн кВт установленной мощности с плотинной уг. Салехард».

Нам пришлось серьезно бороться с этой порочной идеей. Сопротивление возглавил Александр Протозанов – секретарь промышленности обкома КПСС. Только 26 января 1963 года состоялось заседание Государственной экспертной комиссии Госплана СССР по схеме использования реки Оби и схематическому проекту Нижне-Обской ГЭС. Ей предстояло решить, делать ли проектное задание.

Мы приехали из Тюмени впятером: Огороднов, Эрвье, Ардов, Загваздин и я, в то время директор филиала СНИИГТумСа. Оппоненты были серьезные. Заключение, разрешающее делать проектное задание ГЭС, подписали четыре академика и сорок докторов наук. Среди них был и первый заместитель Председателя Комитета по топливу Оруджев. Однако проект на заседании предложили доработать.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ НЕДР ТОГДА НЕ ПОЗВОЛЯЛА ТОЧНО ОПРЕДЕЛИТЬ ВЕЛИЧИНУ ПОТЕРЬ, НО МЫ ВСЕ-ТАКИ ПОДСЧИТАЛИ, ЧТО ОНИ МОГУТ СОСТАВИТЬ 8–9 МЛРД РУБЛЕЙ ПРИ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СТАНЦИИ 1,4 МЛРД РУБЛЕЙ

Вскоре после этого переломного совещания министр энергетики Игнатий Трофимович Новиков был назначен заместителем председателя Госстроя СССР и идея строительства ГЭС возник-

ла вновь. Наконец, в октябре 1963 года председатель Госстроя СССР Пётр Ломако по настоянию Тюменского обкома партии заново собрал заинтересованных министров. Мы понимали, что на сей раз в проблеме может быть поставлена точка, и хорошенко подготовились, дали свои расчеты. Из них выходило, что при отметке плотины в 42 метра пришлось бы затопить территорию площадью более 140 000 км² (территория Ямала составляет 750 000 км²), а при отметке 37 метров – 110 000 км². В сельской местности затоплялось 21 840 дворов, а в городах и поселках – 8500 домовладений.

Степень изученности недр тогда не позволяла точно определить величину потерь, но мы все-таки подсчитали, что они могут составить 8–9 млрд рублей при стоимости строительства станции 1,4 млрд рублей. Ведь под затопление попадали территории, на которых позже были открыты уникальные месторождения нефти и газа! Правда, расчетов этих вы не найдете ни в одном НИИ – они были сделаны в гостинице «Москва» за один вечер. Да и методика расчетов остается на совести авторов. Но мы понимали, что наше дело правое, так что совесть меня и теперь не мучает».

В заключении Государственной экспертной комиссии Госплана СССР от 30 августа 1963 года написано: «Со- ставление проектных заданий на отдельные крупные объекты капитального строительства, в том числе на Нижне-Обскую ГЭС, впредь до разработки генеральной схемы комплексного освоения природных ресурсов Тюменской области считать нецелесообразным». **tmm**

Основатель журнала tmm
Валерий Гут